

Глава 333: Красноглазый!

«Сейчас четвертый день нашей миссии. Если считать с первого дня, я уже зачистил четыре бандитских группировки, и ни один из бандитов не сбежал. Согласно полученным нами приказам, я уже завершил первую стадию миссии. Другими словами, до тех пор, пока мы не получим новых указаний, у меня есть право выбирать, хочу ли я продолжать охотиться на бандитов или нет».

Ван Чун поднял средний палец, спокойно произнеся эти слова.

Эти ублюдки явно пытались использовать его в своих интересах! Подумаешь! Они все равно не поймут, что означает этот жест!

Услышав эти слова, Хуан Юнту замер. Действительно, Ван Чун, начиная с первого дня, успешно завершил каждую свою вылазку, и, согласно содержанию миссии, он уже выполнил требования для прохождения первой стадии.

Все слова, которые заранее приготовил Хуан Юнту, внезапно потеряли значение.

«Черт!» – Хуан Юнту с ненавистью сжал кулаки.

«Если у тебя все, я бы попросил тебя покинуть это место. Я хочу отдохнуть», – снова принимая удобное положение под деревом, Ван Чун помахал рукой так, будто бы отгонял назойливую муху.

Несмотря на всю свою злость, Хуан Юнту абсолютно ничего не мог возразить в этой ситуации. Поэтому он мог только со злостью удалиться.

Сюй Гань было открыл рот, чтобы что-то сказать, но, немного помедлив, снова закрыл его. Он тоже совершенно не представлял, что можно сказать в этой ситуации.

В последующие дни Хуан Юнту, Сюй Гань и Бай Сылин продолжали бороться за завершение своих миссий.

Ван Чун, со своей стороны, был явно более расслаблен. Если он был в настроении, он отправлялся на зачистку какой-нибудь очередной бандитской группировки. В противном случае, он просто отдыхал весь день. Пока королевский двор не передал указаний по второй части миссии, Ван Чун был рад возможности наслаждаться таким спокойным времяпрепровождением.

В лесу Ма Сун неожиданно произнес, бросив взгляд назад: «Господин, их люди снова здесь!» Среди теней можно было смутно различить несколько силуэтов людей.

Поначалу Сюй Гань и Хуан Юнту были осторожны и посылали всего по одному человеку из страха быть замеченными. Но со временем они перестали опасаться, и количество человек, которых они стали посылать следить за Ван Чуном, постепенно росло.

Например, были случаи, когда шпионы понимали, что их заметили, и они предпочитали выйти из своих укрытий и в открытую наблюдать за ситуацией.

«Эта женщина!» – Ван Чун беспомощно покачал головой. Сюй Гань и Хуан Юнту в настоящий момент пытались сохранить остатки гордости, так что единственной, кто мог послать людей следить за ним могла Бай Сылин.

В отличие от самонадеянных и высокомерных Сюй Ганя и Хуана Юнту, она владела собой. К тому же, она была более проницательной, чем эти двое.

«Пускай. До тех пор, пока они не создают нам проблем, нет нужды о них беспокоиться», – спокойно сказал Ван Чун, обезвреживая ловушки на своем пути. Его кавалеристы аккуратно шли за ним по пятам.

Для бандитов, которые зарабатывали на жизнь своими рейдами, умение устанавливать ловушки было базовым знанием. Причина, по которой Сюй Гань и другие не могли успешно завершить свои миссии после стольких попыток, заключалась, в основном, в огромном разнообразии ловушек, устанавливаемых бандитами.

У преступников были свои хитрости, которые не мог знать никто за пределами их банды. Однако они были бесполезны перед Ван Чуном.

Чтобы давать отпор армиям, что Ван Чун уже много раз делал самостоятельно, его армии должны были прибегать ко всему, что только можно было использовать, и ловушки были одним из инструментов ведения боя.

По сравнению с теми ловушками, которые он конструировал в те времена, эти ловушки, изготовленные бандитами, можно было считать элементарными.

Ван Чун не сомневался в том, что он сможет преодолеть многие из них даже с закрытыми глазами. И ликвидировал он только те из них, которые были чуть более изобретательны, чем другие. Его подчиненные должны были следовать лишь одному правилу касаясь этого момента: строго следовать за ним по пятам.

Если Сюй Гань и другие думали, что они смогут научиться этому навыку лишь посылая нескольких кавалеристов для слежки за ним, они глубоко заблуждались. Это умение требовало как опыта, так и умения распознавать ловушки.

После преодоления участка, изобилующего ловушками, Ма Сун указал на вершину горы и сказал: «Господин, прямо перед нами лагерь Бандитов Черной Бури. Все их запасы золота должны быть там». Под тусклым светом луны на вершине горы можно было смутно различить очертания лагеря.

В этот момент лагерь спал. Никто не знал о том, что армия под предводительством Ван Чуна уже подошла вплотную к этому месту.

«Тогда не вижу смысла церемониться. Пойдемте и заберем это золото!» – на губах Ван Чуна появилась легкая ухмылка.

После первой миссии он предпочитал не околачиваться бесцельно.

Шелковый Путь изобилует богатствами. Зачищая бандитские группировки, Ван Чун тщательно изучал ситуацию в них, и было похоже на то, что бандиты, располагающиеся в

непосредственной близости к столице, были новичками, появившимися уже после зачистки старых группировок, поэтому их запасы были еще скудны.

Но лагерь Бандитов Черной Бури качественно отличался от других группировок. Они только что ограбили торговцев Ху, обогатившись внушительным количеством золота, жемчуга и ценных товаров.

Большинство бандитов имели каналы сбыта награбленных товаров, и Бандиты Черной Бури уже успели обменять свои приобретения на золото.

Другими словами, в настоящий момент они были настоящим кладезем богатства!

Разве мог Ван Чун упустить такой замечательный шанс обогатиться?

В конце концов, ему было на что потратить деньги сейчас!

Ди да да!

Когда Ван Чун, наконец, вернулся со своим взводом из двадцати человек, каждый из которых нес по ящику золота, все замерли с широко раскрытыми от удивления глазами.

На ящиках не было крышек, и золото, находящееся в них, ослепительно сияло под светом луны.

Золото!

Все эти ящики были полны золота!

Учитывая огромное его количество, там должны были быть по меньшей мере сотни тысяч золотых монет. Кто мог подумать, что Ван Чун вернется после операции с таким богатством?

В этот момент Сюй Гань и Хуан Юнту позеленели от зависти.

Клан Сюй и клан Хуанов были безусловно престижными, об этом можно было судить по тому, что оба отпрыска этих кланов имели возможность учиться в Луньвэе и Шэньвэе.

Однако благосостояние их кланов и их личное благосостояние – две большие разницы!

Сюй Гань и Хуан Юнту совершали свои рейды уже не в первый раз, и, поскольку каждый раз от них сбегали несколько бандитов, они все еще продолжали попытки победить их.

Но ни в одной из своих операций они не заработали ни монеты. А Ван Чун взял и принес целые сотни тысяч золотых монет после операции.

Разве могли они не завидовать ему?

«Парень, откуда у тебя столько золота?» – спросил Хуан Юнту, подсакав к Ван Чуну. Он всеми силами старался сдерживать свои чувства, но никак не мог скрыть зависти, отражавшейся на его лице. Не слишком ли удачлив этот молокосос?

«Разумеется, из бандитского лагеря», – спокойно ответил Ван Чун. Кажется, он понимал к

чему клонит Хуан Юнту.

«Раз ты принес это из бандитского лагеря, это считается военным трофеем. По существующим правилам ты должен либо отдать это королевскому двору, либо разделить это между всеми нами», – произнося эти слова, Хуан Юнту невольно покосился на ослепительно сверкавшую гору золота.

Представить только, кто-то загоняет себя в могилу в попытке заработать ничтожную сумму денег, а тут вдруг какой-то нищий, который, по счастливой случайности, умудрился найти ящик золота, вдруг становится миллионером.

Именно такие чувства испытывал сейчас Хуан Юнту.

Если Ван Чун согласится, они поделят эти деньги на всех. Иначе им придется доложить об этой ситуации чиновникам, и они ничего не заработают.

«Ха, инструкции королевского суда говорят только об уничтожении бандитских группировок. Я нигде не видел правил, устанавливающих, как следует поступать с военными трофеями. Исходя из этого, каждый сам выбирает, как ими распорядиться. Я прав, лейтенант Чжан?» – спросил Ван Чун, поворачиваясь к лейтенанту Чжану.

После минутного замешательства лейтенант Чжан кивнул: «Это...да, Вы правы!»

Он тоже не ожидал, что Ван Чун столько заработает на операции. Однако определенно королевским двором не было обозначено стандартной процедуры относительно того, как следует обращаться с трофеями, приобретенными в ходе проведения операций, поэтому Ван Чун был абсолютно прав.

«Ну а раз королевский двор не издал правил на этот счет, я боюсь, я поступлю в этой ситуации на свое собственное усмотрение. Извини, Хуан Юнту. Посторонись, ты мешаешь мне проехать», – взмахнул рукой Ван Чун и усмехнулся.

«Ублюдок!» – Хуан Юнту крепко сжал кулаки, а его лицо помимо его воли перекосило от злости. Каким несговорчивым оказался этот лейтенант Чжан! Хуан Юнту думал, что он хотя бы в этом вопросе встанет на его сторону.

Кто мог подумать, что он так честно ответит на вопрос этого парня! Черт!

Сюй Гань же, напротив, проявил огромное спокойствие в этой ситуации.

«Не волнуйся. Раз этот молокосос смог принести такую добычу из бандитского логова, то и мы тоже сможем. Кстати, этот парень кое о чем мне напомнил. Возможно, мы сможем извлечь кое-какие неожиданные выгоды из этой миссии».

Все это время он был озабочен только тем, как ему расправиться с бандитами. Ему никогда не приходило в голову мысль о том, что можно обогатиться за счет бандитов. Поэтому в предыдущих операциях он даже не задумывался о том, чтобы обыскивать бандитские логова.

Но после этого случая его неожиданно осенило.

Некоторые бандиты, промышляющие ограблениями, накапливают в своих логовах огромное количество ценностей.

Если он тоже сможет заработать сотни тысяч золотых монет в ходе своих вылазок, он извлечет более чем достаточную пользу из этой операции. Даже для клана Сюй это будет внушительным доходом.

Сюй Гань загорелся. Надо сказать, этот парень из тренировочного лагеря Кунью просветил его во многих вопросах.

«Хуан Юнту, не стоит говорить никому ничего касаясь военных трофеев. Нам это выгодно так же, как и ему», – сказал Сюй Гань.

Хуан Юнту, немного поразмыслив, кивнул.

«Это...понятно!»

Разумеется, он тоже осознал свои потенциальные выгоды, так что не видел смысла упускать такую возможность.

Сюй Гань повернулся к Бай Сылин и спросил: «Бай Сылин, что думаешь?»

Тот факт, что он ничего не говорил об этом, не означал того, что он не заметил, как она постепенно шла на сближение с этим парнем. Сейчас она относилась к нему совсем по-другому, нежели в начале операции.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/344677>